

УДК 82.0:821.512.154

DOI 10.25587/SVFU.2023.59.27.003

А. А. Бакиров

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА КЫРГЫЗОВ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «МАНАС»

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в научной литературе практически отсутствуют труды, в которых эпос «Манас» привлекался бы в качестве основного источника для изучения военного дела кыргызов. Исключение составляют статья С. М. Абрамзона «Черты военной организации и техники у киргизов (по историко-этнографическим данным и материалам эпоса “Манас”»», в которой автор блестяще рассмотрел отдельные стороны военного дела кыргызов, а также очерк З. Ч. Мамытбекова «Отражение жизни и борьбы киргизов в эпосе “Манас”», в котором содержатся разделы, посвященные интересующей нас теме. Важными для нас являются также труды В. М. Жирмунского «Введение в изучение эпоса “Манас”» и А. Н. Бернштама «Эпоха возникновения эпоса “Манас”», в которых анализируются отдельные вопросы, связанные с военным делом кыргызов, например, оружие Манаса, дружина Манаса и др. Труды вышеуказанных ученых послужили методологической основой работы и определили основные методы исследования, каковыми стали сравнительно-исторический и историко-типологический. Как известно, формирование героического эпоса «Манас» происходило в течение многих веков в двух крупных историко-культурных регионах: в Южной Сибири и Центральной Азии и в горах и долинах Тянь-Шаня и Средней Азии. Эпос «Манас» относится к числу развитых, классических форм героических сказаний, в развитии сюжета которого доминирующую роль играли исторические события, связанные с реальной борьбой кыргызского народа против иноземных захватчиков. В соответствии с этим, материалы эпоса «Манас» становятся для нас одним из важнейших источников при изучении военного дела кыргызов, которые отчасти могут дополнить данные письменных источников и археологических памятников. В настоящей статье предпринимается попытка установить, по мере возможности, отдельные формы военной организации, вооружения, а также характерные особенности военного искусства кыргызов, какими они находят свое отражение в героическом эпосе «Манас». Художественное изображение отдельных сторон военного дела кыргызов рассматривается в статье в сравнительно-историческом плане с данными письменных источников и археологических материалов, касающихся военного искусства кочевников Южной Сибири, Центральной и Средней Азии. Результатом исследования стал вывод о том, что военное искусство кыргызов находилось на высоком для своего времени уровне и эволюционировало вместе с достижениями окружающих народов и вобрало в себя богатейший военный опыт кочевников евразийских степей эпох раннего и развитого средневековья.

Ключевые слова: эпос; герой; гипербола; богатырь; эпический фон; военное искусство кыргызов; хан; дружина; разведка; копье; меч.

БАКИРОВ Асылбек Апасович – кандидат филологических наук, доцент Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: asbakirov@gmail.com

BAKIROV Asylbek Apasovich – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, B. N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: asbakirov@gmail.com

A. A. Bakirov

B. N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University

Artistic portrayal of the military art of the Kyrgyz people in the heroic epic *Manas*

Abstract. The relevance of this article is due to the fact that in the scholarly literature there are virtually no works in which the *Manas* epic would be used as the main source for the study of military affairs of the Kyrgyz people. The exception is the article by Saul Abramzon “Features of military organization and technology among the Kyrgyz people (according to historical and ethnographic data and materials of the *Manas* epic)”, in which the author brilliantly considered some aspects of military affairs of the Kyrgyz people. Another work is an essay by Zair Mamytbekov “Reflection of life and struggle of Kyrgyz people in the *Manas* epic”, which contains sections devoted to the subject of our interest. The works of Viktor Zhirmunsky “Introduction to the study of the *Manas* epic” and Alexandr Bernshtam “The era of the *Manas* epic” are also important for us, which analyze separate issues related to military affairs of the Kyrgyz people, such as weapons of *Manas*, the retinue of *Manas*, etc. The works of the above-mentioned scientists served as a methodological basis for the work and determined the main methods of research, which were comparative-historical and historical-typological. As is known, the formation of the *Manas* heroic epic took place over many centuries in two major historical and cultural regions: in Southern Siberia and Central Asia (Saian-Altai) and in the mountains and valleys of Tien-Shan and Central Asia. The *Manas* epic belongs to the developed, classical forms of heroic tales, the development of the plot of which was dominated by historical events related to the real struggle of the Kyrgyz people against foreign invaders. In accordance with this, materials of the *Manas* epic become for us one of the most important sources in the study of military affairs of the Kyrgyz people, which can partially supplement the data of written sources and archaeological monuments. This article attempts to establish, as far as possible, certain forms of military organization, armament, characteristic features of the military art of the Kyrgyz people as they are reflected in the *Manas* heroic epic. The artistic impression of individual aspects of the military affairs of the Kyrgyz people is considered in the article in a comparative-historical plan with the data of written sources and archaeological materials concerning the military art of the nomads of Southern Siberia, Central and Middle Asia. The result of the study was the conclusion that the military art of the Kyrgyz people was at a high level for its time and evolved with the achievements of surrounding peoples and absorbed the richest military experience of the nomads of the Eurasian steppes of the early and developed Middle Ages.

Keywords: epic; hero; hyperbole; bogatyr; epic background; military art of Kyrgyz people; khan; retinue; intelligence; spear; sword.

Введение

Истоки возникновения героического эпоса «Манас» уходят в глубокую древность. В образе главного героя сохранились черты культурного героя-первопредка, ведущего борьбу с мифическими чудовищами.

С возникновением в начале I тысячелетия до н. э. номадизма на обширных просторах Евразии, когда в степи появился новый тип воина – воина-всадника, сказочно-мифологические черты в облике главного героя начинают вытесняться чертами богатыря-воина, который защищает слабых и совершает подвиги во имя своего рода и племени.

Возникновение в VI в. в Южной Сибири и Центральной Азии мощного централизованного государства кыргызов, ставшего известным под названием Кыргызский каганат, вносит в эпос новые темы и новые образы. Образ главного героя трансформируется, от героя-одиночки он преобразуется в грозного степного властителя, стоящего на страже интересов своего народа и государства во главе дружины и войска. В эпос проникают образы сорока богатырей (*кырк чоро*), которые объединяются вокруг хана Манаса, чтобы служить всему кыргызскому народу. Подвергаются трансформации и образы противников героя. Эпические враги приобретают человеческий облик, это уже не мифические чудовища, а ханы-захватчики, которые стремятся покорить народ героя, разорить его и увести в плен.

Основной целью Манаса является собирание и объединение кыргызских племен в единый народ. Манас говорит: *Кулалы таптап куш кылдым, курама жыйып, журт кылдым* 'Пойманного коршуна я превратил в сокола, из разрозненных племен я собрал народ' [1, с. 447]. Интересы государства и его величие – вот основная тема эпоса этого периода.

В самом начале XIII в. в степях Центральной Азии появляется новое могущественное государственное образование – Монгольская империя, которая захватывает многие территории и обрывает возрождение многих народов, в т. ч. и кыргызов. Падение кыргызской государственности в Центральной Азии и Южной Сибири и перемещение основной массы кыргызских племен на Тянь-Шань приводит к новому витку этногенеза, который происходил уже на новой территории в окружении и при участии новых этнических элементов. Начинается вторичный процесс образования кыргызской народности в горах Ала-Тоо. Эти события знаменуют собой начало нового этапа развития героического эпоса «Манас». В этот период значительно усиливается процесс историзации эпоса, в него проникают множество названий стран и народов, а также названий родов и племен, которые и сегодня еще можно встретить в названиях племен современных кыргызов.

Основной идеей этого периода становится призыв к объединению всех кыргызских племен для борьбы с иноземными захватчиками.

В конце XV – начале XVI вв., после распада Монгольской империи, кыргызские племена, ранее занимавшие высокогорные районы своей нынешней родины переместились в свои плодородные долины и вновь вышли на политическую арену Центральной Азии как самостоятельный этнос. В этот период полностью стабилизировался этнический состав кыргызских племен, и завершилось образование кыргызской народности в горах Ала-Тоо (на Тянь-Шане), имеющей с тех пор общую территорию, язык, культуру и экономику.

Следующие события бурной истории кыргызского народа, связанные с нашествием ойрат-джунгаров или *калмаков*, как их именовали тюркоязычные народы, явились, очевидно, определяющими для окончательного оформления сюжета эпоса «Манас». Это нашествие (XVI–XVIII вв.) до основания потрясло кыргызский народ и надолго осталось в его памяти. В эту эпоху определилась основная историко-политическая тема эпоса «Манас» – борьба кыргызского народа с ойрат-джунгарским нашествием за независимость, честь и свободу своей родины – Ала-Тоо. Вокруг этого основного стержня развиваются все последующие события, строго подчиняясь главной идее.

Разорительные набеги калмыков продолжались до второй половины XVIII в. Позднее отдельным родоплеменным объединениям кыргызов совместно с соседними казахами и узбеками удалось освободиться от засилья ойратских захватчиков и вытеснить их за пределы Средней Азии. События, связанные с калмыцким нашествием, становятся своеобразным «эпическим временем» и тем историческим фоном, на котором разворачиваются события в эпосе «Манас» в его окончательной версии.

Боевая подготовка воина

Главной силой армий кочевых народов Центральной Азии была конница. Кочевники с детства овладевали навыками верховой езды и со временем становились лихими наездниками и грозной силой – при наличии опытных предводителей, способных организовать из воинов-всадников конное войско и обучить его.

В эпосе бессменным военным предводителем кыргызского народа является богатырь Манас. Уже в детстве за смелость, силу и богатырские подвиги Манаса избирают ханом. Помимо необычайной физической силы и ловкости, богатырь Манас обладает и другими качествами, необходимыми для полководца, например, ораторским искусством. По данным эпоса, когда «со многими говорит [Манас], метко слово его» [2, с. 442].

Вокруг Манаса группируется сорок богатырей – *кырк чоро*, прославленных воинов кыргызских племен. Герои объединяются вокруг Манаса, чтобы в его лице служить родному

кыргызскому народу. Каждый из них готов был в любой момент пожертвовать жизнью ради блага своего народа.

Если дружина Манаса состояла из опытных и прославленных воинов, не раз принимавших участие в сражениях, то простых воинов-кочевников, молодежь военному делу приходилось обучать. Поэтому в мирное время кыргызы под предводительством Манаса постоянно занимались военными упражнениями. Важным средством воспитания будущего воина у кыргызов служили разнообразные виды конных игр и состязаний, которые способствовали не только физической закалке воина, но и выработке необходимых качеств у его боевого коня: выносливости, скорости, маневренности и т. д. Такие виды народных спортивных состязаний, как *эр сайыш* (единоборство двух всадников на пиках), *жамбы атыш* (стрельба по мишени на полном скаку), *оодарыш* (состязание всадников, состоявшее в сталкивании друг друга с коня) и некоторые другие, вплоть до XIX в. сохраняли, помимо развлекательного и общевоспитательного, еще и специфическое военно-прикладное значение. Среди конных видов состязаний наиболее военизированный характер носило единоборство двух всадников на пиках – *эр сайыш*. Суть поединка состояла в том, чтобы на полном скаку ударом пика выбить соперника из седла. Во время *эр сайыш* часто проливалась кровь, так как вплоть до середины XIX в., по данным историков, воины выходили на поединок с боевыми пиками. В последующем, *эр сайыш* стали включать в программу только больших годовых поминок в честь известных и знатных людей, который «принимал характер ритуального единоборства, целью которого была гибель одного из участников» [3, с. 273]. И. Б. Молдобаев писал: «Не исключено, что единоборство на пиках у киргизов было пережитком некогда существовавшего обычая, согласно которому на поминках (а в их основе лежало почитание духов предков) знатного, богатого и могущественного человека было необходимо пролитие человеческой крови» [3, с. 273]. Этот вид единоборства сохранился у кыргызов вплоть до конца XIX в. и служил одним из средств военной подготовки молодежи.

Красочно изображаются состязания воинов в одном из самых замечательных и интересных циклов эпоса «Манас», посвященных описанию поминок по старшему сподвижнику Манаса – Кёкётёю, устроенных его сыном Бокмуруном. Одним из главных видов воинских состязаний, проводимых на поминках, была пешая борьба, победу в которой одерживает старейший кыргызский богатырь Кошой, поборовший калмыцкого великана Джолая. В конном поединке на пиках главного китайского богатыря Конурбая, после упорной борьбы, побеждает Манас. В стрельбе по *жамбе* (слиток золота, подвешенный на длинном шесте) лучшими оказались кыргызские богатыри. Сорок богатырей Манаса сбивают выстрелами из ружей сорок шнуров, на которых держалась *жамбы*.

Интересно отметить, что стрельбу по *жамбе* богатыри ведут из ружей. Огнестрельное оружие (в частности, ружья) прочно входит в традиционный набор вооружения богатыря. И. Б. Молдобаев по этому поводу писал: «В старину при стрельбе по жамбы использовали лук, хотя в “Манасе” в большинстве случаев говорится, что стреляли из ружей, причем самых различных видов. Например, на поминках по Кокетею по жамбы стреляли из таких ружей: жазай-ыл, очогор, койчагыр, чотол и др. Возможно, что это более позднее привнесение в текст эпоса, относящееся, скажем, к XIX в. И его следует рассматривать как творчество отдельных сказителей. Но в эпосе могли найти место и отражение реального применения ружей, ибо мылтык (огнестрельное ружье) известно в Средней Азии с XVI в.» [3, с. 270].

Воинские игры и состязания служили важным средством для боевой подготовки молодежи. Во время игр и состязаний всадники совершенствовали свои навыки управления конем и владения оружием во время конного боя. Например, такие виды состязаний, как *жамбы атыш* или *эр сайыш* требовали от участников умения стрелять из лука (или ружья) по мишени на полном скаку или владения пикой во время конного боя.

Если воинские игры и состязания играли важную роль в индивидуальной подготовке воина и исполняли роль своего рода военных тренировок, то для организации боевой подготовки

воинов в составе подразделений идеальным образом подходила охота, особенно коллективная (облавная). В «Манасе» богатыри постоянно выезжают на охоту, выслеживают зверя, окружают его, наводят на засады, загоняют в трудные для отступления места. Если охота происходит в горной местности, загоняют зверя к крутым обрывам и сбрасывают со скал.

Приведем пример описания охоты в эпосе «Манас». С поднятыми знаменами все предводители садятся на коней. Помимо главного начальника охоты – Манаса, имеются начальники правого и левого крыла – старики Бакай и Кыргыл. Все богатыри на отборных конях. Если вдруг случится война – по одному *тулпару* (скакуну) привязано наготове у них. Кольчуги и панцири на богатырях:

И пули и порох, все это взяв,
Тюре¹ Манас-тигр
И чetyреста товарищей его
Выехали не спеша,
В верховьях Бадана, на Тегине,
Шумно развлекались они,
Два дня охотились на зверей,
Подстрелили оленей [с рогами] в двенадцать ветвей,
Сбрасывали они со скал козлов,
За два дня они
Около пятисот кииков² убили.
Выделали из шкур сыромятные ремни.
В сторону юга двинулись они.
Между Андижаном и Кашгаром –
Вершины Ала-Тоо,
Кииков много [там],
Остановились на отдых на два дня,
Черных-пречерных горных баранов
Пятьдесят чetyре подстрелили. <...>
Семь так называемых медведей-мастан³
Выстрелами уложив,
Восемь тигров убив,
Тучных оленей настреляв,
Барсов и шакалов подстрелив,
Верблюдов с кривой шеей пристрелив,
Отправились в путь богатыри.
Название Кара-Кульджа –
Такое наименование получила та земля [2, с. 522].

Охоты, особенно коллективные (облавные), как нельзя лучше готовили молодежь к условиям боевой походной жизни. Охотясь на зверя, богатыри перемещаются по огромной территории от Алтая до Ала-Тоо (Тянь-Шаня). Охота на хищных и опасных зверей, таких как тигр, барс, медведь, требовала от охотников проявления силы, смелости и ловкости, а также координации действий её участников. Под руководством опытных предводителей, обладавших необходимыми навыками и знаниями, молодежь приучалась действовать правильно в составе подразделений: занимать свое место в строю, понимать сигналы, слушаться приказаний начальников и др. Ведь для того, чтобы выследить зверя, окружить его или загнать в трудные для отступления места, нужна была слаженность действий всех подразделений.

¹ Тюре – господин (эпитет властительного богатыря).

² Киик – все парнокопытные дикie животные, кроме кабана.

³ Мастан – в эпосе: фантастическая медведица.

В «Манасе» охоты представлены как грандиозные мероприятия, имевшие, без сомнения, огромное значение в деле военной подготовки кыргызского войска.

Художественное изображение вооружения богатырей

Оружие в героическом эпосе поэтизируется. Как справедливо заметила Р. С. Липец, оружие в эпосе описано как бы в действии, оно всегда звучит, звенит, сверкает и т. д. [4]. Копье Манаса, например, «поет на ветру», меч на поясе «звенит», секира на поясе «бренчит», ружье за спиной богатыря «блестит» и др.

Вот как в эпосе изображается процесс изготовления копья Манаса:

Самых сильных людей отобрав, –
Чтобы срезали камыши,
Мощных верблюдов потом отобрав,
Чтобы возили камыши, –
Копейщик, знавший дело свое,
Так разукрасил это копье:
Камышами покрыл его!
Клеем снаружи скрепил его,
Жилами обкрутил его! [5, с. 354]

Обмотанное для прочности сухожилиями копье Манаса было снабжено «восьмигранным железным наконечником», с острием «точно волчий язык». Очевидно, речь идет о бронебойном наконечнике жаловидной формы, который придавался длинным массивным древкам. Ударная пика с жаловидным пером использовалась кыргызскими воинами для пробивания оборонительных доспехов противника. Ю. С. Худяков отмечал: «Вероятно, одной из причин создания жаловидных наконечников явилось утяжеление панцирных доспехов, распространение чешуйчатых панцирей. Основные образцы этого грозного оружия кыргызских древностей происходят из Тувы – района интенсивных боевых действий против уйгуров» [6, с. 56].

Длинная тяжелая пика – *найза*, была главным наступательным оружием кыргызского воина-богатыря. При описании движения многочисленного войска излюбленным приемом сказителей является упоминание о сверкающих или покачивающихся остриях пик:

Покачиваются копья с острыми наконечниками,
Зашумели сорок богатырей [7, с. 407].
Сверкали кончики пик,
Покачивались головы людей [2, с. 374].
Стукались [друг о друга] наконечники копий,
Ударялись [друг о друга] головы людей [7, с. 488].
Одним из основных видов оружия богатыря является меч. Приведем описание меча Манаса:
Воздух умеющий рассечь,
Красным пламенем горящий меч,
В грозные дни напряженных сеч
Удлиняющийся меч,
В мареве голубых небес
Ворожкой закаленный меч,
Джаем замороженный меч,
Бывший во чреве дракона меч,
Бывший ровно три месяца в нем,
Ядом драконьим пропитанный меч,
В деле военном испытанный меч,
Гору способный с размаху рассечь,
Голову отсекающий с плеч,
Такой, что, кинь в траву его,
Он траву сумеет зажечь [5, с. 354].

В данном описании меча Манаса вызывает интерес свойство его «удлиняться» во время битв. Видимо, речь идет о длинном, тяжелом мече, который по данным А. М. Хазанова, служил для рукопашного боя с коня. «Такие длинные мечи были оружием всадников и применялись <...> для нанесения прямого рубящего удара. Благодаря длине меча и его большому весу, этот удар должен был быть весьма эффективным, особенно при борьбе с пехотой противника» [8, с. 16].

Видное место в снаряжении богатыря занимает боевая секира – *ай балта*:

Закаленную на каменном угле,
Насаженную на рукоять из сухой *ырги*¹,
Изогнутую по краям,
С вырезанным узором *кыл кыял*²,
На рукояти с золотым кольцом,
Если ей ударить, врагу несдобровать –
Секиру свою шириною с дверь
К поясу [Манас] прикрепил,
Чтобы людям хана Шоорука
Учинить разгром [2, с. 494].

В арсенале оружия кыргызских воинов эпос упоминает также различные виды дубинок, палиц и булав – *чокмор*, *союл*, *ай балка*, *курсү*. Металлическая булава обычно подвешивалась к луке седла:

Отлитую из свинца и чугуна [булаву]
К рукояти из железа привинтил,
С набалдашником, отделанным сталью,
Насаженную на железную рукоять
Булаву свою, что без малого
Весом в пятьсот батманов³,
Сказав: «Всемогущий, поддержи!»,
Приготовил [Манас],
К луке седла её [прикрепил],
Ногою её прижал, [сев на коня] [2, с. 495].

Яркое изображение в эпосе «Манас» получают лук и стрелы, наиболее разящее оружие кочевников, в прошлом входившее в комплект вооружения всех без исключения кочевников евразийских степей. Лук в эпосе, как и любой другой вид оружия, описан гиперболически:

Луки, что навесили на себя [бойцы],
Были с туловище молодца-богатыря [2, с. 430].

У Манаса имеется отборный отряд воинов, вооруженных луками, стрелы у которых были остро отточены и отравлены смертельным ядом.

Наряду со всеми видами архаического вооружения в эпосе, благодаря исполнителям последних трех столетий, появляется и огнестрельное оружие. Вот как описывается знаменитое ружье Манаса *Аккелте*:

[Ружье], бьющее без промаха и близко и далеко,
Не различающее, что близко и далеко,
Ствол его – сталь, дуло – булат,
Исфahanское [ружье], дым от него, как туман,
Мушка его – страшилище, а пуля – смерть [2, с. 494].

¹ *Ырга* – кустарник с очень крепкой древесиной.

² *Кыл кыял* – один из видов кыргызского национального орнамента.

³ *Батман* – мера веса у народов Средней Азии и Казахстана, равна 4–16 пудам.

Разнообразно показано в эпосе защитное вооружение, которое представлено различными видами доспехов. В изготовлении боевой одежды и воинского снаряжения большую роль играли кыргызские женщины. Эта тема исключительно ярко раскрыта в эпизоде прощания Каныкей с дружиной Манаса перед великим походом на Бейджин. Все до последней, казалось бы, мелочи предусмотрела Каныкей. Зная о том, что Бейджин – жаркое место, Каныкей велела шить для воинов летние войлочные *калпаки*, чтобы не случилось у них солнечного удара. Чтобы в зимнюю стужу воины не отморозили себе уши и носы, были сшиты для них зимние шапки-ушанки, куньим мехом подбитые изнутри, верх которых был покрыт дорогой материей:

Подумав: «Нашечники опустив
И поверх шлемов своих
[Малакаи] надев, [щеки] могут прикрыть,
[А] тесемки – пусть под подбородком
Крест-накрест завяжут они,
Чтобы когда жестокую битву начнут
[Шапки] не слетели с головы... » [7, с. 452].

Для сорока богатырей сорок дорогих кожаных штанов *чалбар* заготовила Каныкей. Из шкуры горных козлов сшиты были те штаны. Когда испытывали их на прочность, «пуля из полированного пистонного ружья не пробила их» [7, с. 456].

На ногах богатырей были сапоги, изготовленные из выделанной кожи ягнят. Каныкей привезла сто сапожников и велела им сшить сорок пар сапогов – *жеке*, с бубенчиками в полых каблуках:

Синие джеке, издающие звон,
Не пробиваемые пулей крепкие джеке,
С каблуками, полыми внутри,
На толстой подошве джеке,
С каблуками, куда вставлено по паре колокольчиков,
Радующие тех, кто будет их носить,
Сорок пар таких сапог для сорока чоро
Изготовленных есть у меня [7, с. 457].
Не забыла Каныкей и о боевых поясах для сорока чоро.
Когда журча будет литься кровь, –
Для такого тяжелого времени
Есть пояс, чтобы опоясаться им,
Если посмотришь: его нижний край
Плотно прикрывает пах,
А верхний его край прикрывает
Мечевидный отросток грудины,
Из сверкающего чистого золота он,
Человеку шва на нем не отыскать,
Из чистого золота весь,
Глазки на нем из драгоценных камней,
А по краям,
Изречения из аятов и хадисов есть –

Такие ременные пояса приготовлены для сорока чоро [7, с. 458].

В большую переметную суму (*куржун*) велела Каныкей сложить приготовленную для богатырей боевую одежду, а также достаточное количество боеприпасов: сорок бочонков пороха, пули, огнива, ножи, фитили для ружья. Обо всем подумала и все припасла Каныкей. Когда все сорок богатырей во главе с Кыргылом, старейшиной своим, вышли из юрты наружу, то увидели они у коновязи сорок лошадей. Подготовила Каныкей всем сорока богатырям чистокровных скакунов:

Круп у всех у них покрыт
Попоной из тигровых шкур,
Золотая уздечка надета на них,
Особыми седлами оседланы они [7, с. 458].

Увидев все, что сделала Каныкей, сорок богатырей были изумлены. Манас-леопард был доволен своей женой:

«Эта женщина Каныкей –
Нарядная негодница,
Если правда то, о чем она говорит,
Если самая расторопная из всех женщин она,
Никогда не унижу отца её и мать,
Ни разу не коснусь её камчой,
Не возьму себе вторую жену,
[Иначе] пусть сразит меня пуля из Аккельте,
Пусть поразит меня искра синего фитиля!» [7, с. 459].

Получив благословение Каныкей, простившись с ней, все сорок богатырей вместе с Манасом отправились в путь, догонять ушедшее вперед основное войско. Из данных строк эпоса видно, какое серьезное внимание уделялось у кыргызов изготовлению боевой одежды и подготовке воинского снаряжения для дальних походов и какую важную роль в этом деле играли кыргызские женщины.

К числу наиболее часто упоминаемых в эпосе «Манас» доспехов можно отнести металлические латы *чарайна* и *кыяк*, которые надевались на грудь. *Болоттон соккон чарайна* – латы, кованные из стали. В эпосе может встречаться в варианте *алтындан соккон чарайна* – латы, кованные из золота.

Среди боевых одеяний богатыря в эпосе часто упоминается такой доспех как *чопкут*. Он изготавливался из прочного красного шелка. Мастерницы складывали материю в шесть слоев и простегивали её. Между теми слоями были насыпаны крупинки стальных опилок, смешанные с истолченными алмазами. Каждый стежок в нем скрипел. Ворот доспеха украшался золотом, а рукава – медью. В числе боевой одежды, приготовленной Каныкей для сорока богатырей Манаса перед великим походом на Бейджин, были и сорок *чопкутов* с вышитыми на вороте каждого именами владельцев. Помимо *чопкутов*, Каныкей также одаривает богатырей кольчугами (*соот*), которые были приторочены к седлам, приготовленных для сорока богатырских коней. В эпосе *соот* (*чынжыр соот*) – это боевое одеяние, панцирь:

Не пропускают они холода вьюжным днем,
Не пропускают влагу в дождливый день,
Золотые колечки их с глаз маленькой птички,
Прочные [это] кольчуги, [колечки которых] с глаз жаворонка...
С глухим воротом золотым [кольчуги те],
На пуговицы из самоцветов застегнуты они,
Приторочены они [к седлу] [7, с. 460].

Часто упоминается в эпосе такой доспех как *белдемчи* – металлический панцирь, прикрывавший талию и часть ребер. В эпосе говорится о пятиреберном бельедемчи – *беш кабырга белдемчи*. Во время поминок по Кёкётёю, великан Джолой, восторгаясь конем Мааникер, говорит, обращаясь к богатырю Конурбаю:

Облачившись в бельедемчи,
Объехав пять городов,
На таком бы коне прибыть в Бейджин [9, с. 351].

К числу верхней боевой одежды эпос относит такое богатырское одеяние как *кубө* (*кубө тон*) – типа халата, простеганного с металлической стружкой. Доспех не пробьет ни пуля, ни стрела. Встречается с разными эпитетами: *ак* – белый, *көк* – синий, *кыл* – отменный.

К роду боевой верхней одежды относится также такой доспех, как *бадана* (*бадана тон*) – в эпосе: панцирь, кольчуга. Встречается следующая формула, характеризующая панцирь: *ичи жибек, тышы бөз, кош бадана, торгой көз* ‘подкладка шелковая, верх из маты, двойной панцирь с мелкими (букв. как глаз жаворонка) колечками’; упоминаются также боевые штаны с панцирной защитой (*бадана шым*) [1, с. 92].

Такие богатырские одеяния, встречающиеся в эпосе, как *чопкут, күбө, бадана, соот* заменяли панцирь или надевались на него. Вот как изображается богатырь Манас в полном своем боевом облачении:

Сверкает на нем аккюбё,
Панцирь, латы и кольчуга,
Пули, выпущенные иноверцами,
Для них не страшнее, чем град,
Неприкрытого места на теле нет –
Не думает [храбрец], что может погибнуть он,
Страх не закрался даже в мысли его [7, с. 695].

Голову богатырей защищал металлический шлем. В походе на богатырях надеты шлемы или меховые шапки.

Итак, материалы эпоса «Манас» дают нам возможность представить, так сказать, кыргызский вариант тяжеловооруженного всадника. В эпосе изображается богатый ассортимент оборонительных доспехов, надежно защищавших богатыря от стрел, ударов копий и мечей, а также большой арсенал наступательного оружия ближнего боя, в особенности длинные копья и мечи, секиры и палицы, позволявшие всаднику вести рукопашный бой, не сходя с коня. Многообразный ассортимент вооружения и доспехов говорят о высоком уровне оснащения кыргызских войск. И как отмечал Ю. С. Худяков, «именно благодаря умению изготавливать превосходное оружие, о котором знали даже в далеком Китае, и умению хорошо им владеть на поле боя кыргызы смогли сохранить свой народ и культуру в борьбе с многочисленными врагами на протяжении более двух тысячелетий и оставить заметный след в военной истории всего обширного региона Центральной Азии» [10, с. 29].

Формы военной организации кыргызов по материалам эпоса

Обычно в эпосе военным походам Манаса предшествует описание совета старейшин, на который съезжаются предводители кыргызских племен и главные военачальники. На совете обсуждался план предстоящего похода, назначалось место и время сбора войск. На одном из таких советов, где принималось решение о переселении кыргызов с Алтая на Ала-Тоо, на землю предков, Манас призывает принять участие в походе всех кыргызов, всех мужчин в возрасте от семнадцати до семидесяти лет. Обращаясь к предводителям племен, Манас говорит:

О старшие и младшие братья, мой народ!
Если будут силы у Каканчина¹,
Он не отстанет от нас,
Ничто не остановит его. <...>
Воля моя такова:
Осилю [врага] – его захвачу,
От нечестивцев погибну –
Отправлюсь на тот свет!
Разве не гибнут от тяжелой болезни?
Разве подобных мне ребят
Воспаление легких не может прибрать? <...>
Да будет нашим делом битва с врагом!

¹ *Каканчин* – эпическая страна, где живут кытаи.

Пусть наша душа будет на небесах,
Пусть в бурдюках будет наша кровь! <...>
Многочисленное войско соберем,
Не уклоняясь от битв,
Пойдем по пути отцов!
Из силачей войско соберем –
По пути дедов пойдем <...>
Если прежние земли свои не верну,
Разве успокоюсь я?
Если, зная алое с золотым полумесяцем
К небу подняв,
Древко его в землю не воткну,
Если полотнищу развеяться не дам,
Пусть имя забудут мое <...>
Пусть не останется ни один – ни стар ни млад.
Из семнадцатилетних, восемнадцатилетних
Пусть [дома] не останется ни один,
Пусть старшим будет не меньше семидесяти –
Вот таковы мои слова,
Вы поймите их смысл.
Из тех, кто может сражаться копьем,
Кто противника может победить,
Пусть не останется [дома] ни один!
Из опытных метких стрелков,
Храбрецов с мощным хребтом –
Пусть из них не останется здесь ни один,
Пусть без дела не останется ни один божий раб!
Из тех ловких, кто бьется дубиной,
Из знатоков, кто быстро находит ответ,
Из тех богатырей у кого икры мощны,
Кто побеждает врага,
Кто искусно рубится саблей,
Из тех молодых, кто в работе сноровист,
Пусть не останется [дома] ни один!
Из ловких, кто секирой умело владеет,
Из храбрецов-силачей
Пусть в аиле не останется ни один! [2, с. 340]

Обычно после речи Манаса присутствующие на сходе вожди соглашались с ним, и принималось общее решение о выступлении в поход. В назначенное советом старейшин время и место начинают прибывать предводители кыргызских племен вместе со своими воинами. Данные эпоса «Манас» вполне согласуются с данными, которые приводят историки. Б. Солтоноев отмечал, что в прошлом у кыргызов каждый боеспособный мужчина в возрасте от 17 до 50 лет нес воинскую повинность, а в военное время в боях участвовали и 60–70-летние старики [11, с. 37].

Войско кыргызов организовывалось по принципу племенного ополчения. Как указывалось выше, в военное время все, кто мог сесть на коня и взять в руки оружие, становились воинами и входили в состав ополчения. З. Ч. Мамытбеков указывает на ряд преимуществ формирования иррегулярного войска, в котором каждое племя, представлявшее собой военно-административную единицу, выставляло на поле боя свою воинскую часть: «При родоплеменном комплектовании в кыргызское войско включалось народное ополчение, состоящее обычно из членов одного племени, которое вливалось в войско конфедерации племен, что создавало в частях

войск прочную внутреннюю спайку: военачальники были из среды своего же рода или племени; воины одной и той же единицы являлись не случайным сборищем незнакомых людей, а группой людей, связанных друг с другом родством, знакомством, общностью языка и обычаев. Так, например, племенное ополчение, возглавляемое Акбалтой, а позже его сыном Чубаком, состояло из членов племени нойгут, а войска старейшин Кошой и Урбю – из племени катаган и кипчаков и др.» [12, с. 159].

Неразлучными спутниками Манаса являются сорок богатырей – *кырк чоро*. Все они были его близкими друзьями и боевыми соратниками, каждый из них возглавлял отдельную часть войска Манаса. Сорок богатырей Манаса весьма близко напоминают древнемонгольских нукеров, о которых академик Б. Я. Владимирцов писал: «Нукеры, как постоянное военное содружество, сожительствующее вместе со своим вождем, было эмбрио-армией и эмбрио-гвардией; каждый нукер – будущий офицер и полководец. Дружина древнемонгольского предводителя была, следовательно, своеобразной военной школой» [13, с. 91].

Профессиональные воины-дружинники, а также воины, вышедшие из среды племенной аристократии, составляли, очевидно, контингент тяжеловооруженных всадников, которые лучше других были вооружены и предназначались в основном для ведения ближнего боя.

Рядовые воины, коих было, очевидно, большинство, образовывали легкую конницу. Всадники легкой конницы были подвижны и маневренны, они начинали сражение метанием стрел и наносили противнику урон, иногда значительный, еще до вступления в ближний бой. Как известно, кочевники издревле славились своим искусством стрельбы из лука. Ю. Рерих приводит сведения древних авторов о конных лучниках саках: «Согласно Дионисию Периегету, скифы, кочевавшие по Яксарту (Сырдарья), были искусными лучниками, – “стрелами сражающиеся, из всех стрелков в мире самые искусные, наудачу стрел не пускающие”» [14, с. 154–155].

Воины легкой конницы не все имели защитное вооружение, а основным оружием были лук со стрелами, меч и кинжал. Возможно, были воины, владевшие каким-нибудь одним видом оружия: копьем, мечом, секирой, булавой или луком и стрелами.

К числу древних традиций кочевников Центральной Азии восходит обычай избрания предводителя войска, которого на время похода объявляли ханом. Причем, ханы эти могли смещаться в ходе самого похода, если командование войском осуществлялось не должным образом. Традиция избрания главного военного предводителя всеми войсками находит свое отражение и в эпосе «Манас». В эпизоде «Великий поход» ханом кыргызского войска и их союзников избирается Бакай, которого позднее сменяет ближайший соратник Манаса, богатырь Алмамбет. Богатырь Алмамбет, принявший командование над войском кыргызов и их союзников, делит его на отдельные боевые единицы:

На каждый десяток

Одного старшим назначил. <...>

На сто человек одного

Сотником поставил. <...>

На тысячу человек одного тысячником поставил.

Сказав: «Над десятью тысячами будет главой богатырь»,

Если поразмыслить, то, вот какое дело:

Над сотней тысяч бека поставил он –

Вот такое невиданное на свете дело сотворил. <...>

Стало тридцать беков числом. <...>

Знамя стало отличительным знаком беков [7, с. 483–484].

У каждой сотни и тысячи был свой стяг – знамя определенного цвета. На каждую тысячу воинов Алмамбет велел выделить *сурнай*¹, на каждый десятитысячный отряд – *карнай*²:

¹ *Сурнай* – духовой инструмент типа флейты.

² *Карнай* – духовой инструмент, издающий громкий резкий звук.

В многочисленном войске
Всех он пересчитал.
Когда сосчитали, оказалось [там] тридцать знамен,
Когда [вместе с другими] поднимали их, казалось, они заполняют весь свет.
Триста карнаев издают рев,
Три тысячи сурнаев издают резкий звук,
Было тридцать тысяч стягов, если пересчитать
Разве был кто-то правителем таким? [7, с. 484]

В древности знамена и музыка играли важную роль в военном деле. Воинов специально учили понимать распоряжения командующего по звуку музыки и движению знамени. Особенно были важны распоряжения, подаваемые музыкой. Во время походов кыргызы использовали длинные медные трубы (*карнай*), издающие громкий, резкий звук, а также духовой инструмент типа флейты (*сурнай*). Звуками *карная* и *сурная* оповещали о начале похода, подавали сигналы к наступлению или отступлению и др. Громкий, резкий звук этих инструментов был слышен даже в разгар самой шумной битвы. По свидетельству Н. Макиавелли, Александр Великий и римляне ввели у себя рога и трубы, находя, что эти инструменты зажигают сердца и заставляют воинов биться с удвоенной силой [15, с. 123].

Войско следует за знаменем, а знамя – за музыкантами. Вот как изображается в эпосе движение войска, возглавляемое ханом Музбурчаком:

Играя на медных флейтах,
Оглушая звуками сурная,
На карнае издавая резкий звук,
На сурнае издавая резкий звук,
Плавнo покачивая поднятым знаменем,
С Музбурчаком, сыном Буудайыка,
Двинулось войско его [7, с. 442].

Главное знамя никогда не должно было теряться из виду. Оно указывало путь и служило местом сбора войска. Движением знамени подавались сигналы к атаке или отступлению, к перегруппировке подразделений и др.

Пример трагического исхода битвы в результате потери знамени приводит военный историк М. И. Иванин. Он дает описание битвы, которая произошла в 1391 г. между войсками Тамерлана и Тохтамыша, победу в которой одержал Тамерлан, благодаря тому, что ему удалось уничтожить знамя своего противника: «Тамерлан, – писал ученый, – будучи из числа тех людей, которые не отвергают никаких средств для достижения цели и пользуются всем для успеха, заблаговременно привлек на свою сторону главного знаменосца Тохтамыша, который должен был во время самого разгара боя опрокинуть главное знамя, что и было исполнено при содействии Тамерланова отряда войск, стремившегося пробиться до главного знамени» [16, с. 204]. После того, как знамя Тохтамыша было опрокинуто, войско его обратилось в бегство. «Преследование продолжалось до самой Волги и так стремительно, что войска Тохтамыша, не видя главного знамени, не зная куда собираться, рассеялись, и большей частью были истреблены; одни погибли от оружия, другие потонули в Волге. Земля, почти на расстоянии 200 верст, была устлана их трупами. Таким образом, одно сражение решило участь всего похода» [16, с. 205].

Как и у многих кочевников Центральной Азии, войско кыргызов делилось на центр и два крыла, правое – *оң* и левое – *сол*. Аналогичным образом войско делилось и во время облавных охот, которые у кочевников исполняли роль, своего рода, военных маневров. Такое построение войска позволяло успешно совершать маневры охвата и окружения.

Судя по эпосу «Манас», у кыргызов существовала организация войск по родам оружия. Вот как, например, изображается в эпосе войско, возглавляемое богатырем Кыргылом:

Из семидесяти тысяч воинов
 Двадцать [тысяч] – из лука стрелки,
 Тридцать [тысяч] – стрелки из ружей,
 Еще пять тысяч из них –
 Силачи, бьющие палицей и булавой,
 Полных пятнадцать тысяч
 Держат копья и мечи [2, с. 411].

В другом месте эпоса встречаются такие строки:

Тех, кто искусно стреляет из ружья,
 Кто прибыл, говоря, что стреляет хорошо,
 Выставьте вперед,
 Езжайте за теми, кто колет копьем,
 Отправляйтесь за ними вслед,
 С секирами, палицами, мечами
 Рядами идите все [2, с. 420].

Из данных строк видно, что войско строится в несколько линий. Впереди поставлены воины, вооруженные ружьями, которые, очевидно, начинали сражение. Вслед за стрелками идут воины, вооруженные копьями, и последним эшелоном в бой должны вступить воины, вооруженные секирами, палицами и мечами.

Р. С. Липец отмечала, что в эпосе «Манас» войско кыргызов иногда подразделялось по родам оружия. Ученый приводит следующее описание прибытия Манаса на поминки по Кёкётёю: «... впереди него едут рядами двадцать “самых смелых его волков” – умелых стрелков из ружей. Справа – лучники-стрелки, луки которых “как хребты быков”, оперенные стрелы хорошо закалены и отточены, отравлены смертельным ядом; слева – двадцать мечников, с обнаженными клинками – ужас всех врагов в сечах; справа за лучниками – секироносцы с огромными секирами, с притороченными к седлам кольчугами и латами. Вслед за мечниками слева – копейщики, “качаясь конскому шагу в лад”, наконечники их копий “подобны волчьим языкам”, древки ярко окрашены» [4, с. 101].

С. М. Абрамзон, отмечая отсутствие в письменных источниках прямых доказательств того, что у кыргызов существовали в войске отряды, вооруженные определенным видом оружия, все же допускал такую возможность, опираясь на лексические данные кыргызского языка. Ученый писал: «Но поскольку в самом киргизском языке отложились термины такого порядка, как *жаа тарткыч* – воин, вооруженный луком, лучник; *найзачы* или *найзакер* – воин, вооруженный копьем, копейщик; *балта чабар* – род войска, снабженного боевыми топорами; *кылычкер* – воин, вооруженный саблей, сабельщик, постольку можно допустить, что в составе киргизских войск могли быть отряды с преобладанием того или иного вида оружия, требовавшего особой сноровки, каким был лук, боевой топор типа секиры – *ай балта* и др.» [17, с. 170].

Аналогичное деление войск по родам оружия было и в армии Тамерлана. М. И. Иванин приводит описание одного из смотров войска Тамерлана перед походом на Тохтамыш, сделанного историком Шериф-Эддином: «... войска в этом походе имели разное вооружение: одни были вооружены копьями, кинжалами, кожаными щитами, другие палицами, саблями, мечами и проч., лошади (вероятно, тяжелой конницы) были покрыты тигровыми шкурами, нагрудниками, войска поставлены по тумыням и тысячам» [16, с. 198].

Из тактических приемов в эпосе «Манас» наиболее часто упоминается засада. Так, во время похода Манаса на Текес-хана шестисоттысячное войско кыргызов встречает на своем пути неслетные полчища неприятеля, которые сотворил колдовством чародей Куяс. Хан войска, Айдаркан, говорит:

Шестьсот тысяч воинов у нас,
На шестьсот знамен разделились мы,
А рядом [с теми],
Если окинуть взглядом [их],
Покажется, что лишь четверо нас [2, с. 351].

Когда войско кыргызов стояло вот так в раздумье, богатырь Манас, взяв в руку копьё, сам решил кинуться на противника на своем коне Аккуле. Манаса останавливает дядя его, Бакай:

«Эй, постой-ка, – говорит, –
На разведку я один пойду,
Нечестивцам покажусь,
Сделаю вид, будто от них бегу.
Если погонятся за мной,
Я направлюсь к тебе,
А ты, перерезав им путь, сражение начнешь,
Всех нечестивцев разгромишь
И вызволишь меня» [2, с. 352].
Сказал это храбрый Бакай и выехал, не скрываясь, навстречу войску тому:
«Если кто погонится за ним, заколю», –
Думая так, в ложбине, что была сзади него,
Остался сивогривый Манас [2, с. 352–353].

В армиях кочевых народов Центральной Азии была хорошо организована разведка. Неоднократно в эпосе встречаются указания на отправку Манасом в разные стороны отрядов, иногда довольно крупных, с целью сбора сведений о деятельности и численности противника, а также с целью обезопасить армию от внезапного удара со стороны неприятеля. О том, какое значение придавалось разведке в практике военного дела у кыргызов, говорит тот факт, что в разведке Бейджина принимает участие сам Манас вместе с самыми видными своими богатырями – Алмамбетом, Сыргакем и Чубаком. Для проведения глубокой разведки Бейджина, сбора сведений о расположении, численности и состоянии войск противника, отправляются богатыри Алмамбет и Сыргак. Манас и Чубак остаются на горе Талчоку, у границы Китая.

Возвращаясь с разведки, Алмамбет и Сыргак обнаруживают в ложбине несметные табуны лошадей китайского богатыря Конурбая. Перебив охрану, разведчики пускают в табуны своего коня Карткюрёна и угоняют лошадей. Войска Конурбая пускаются в погоню. Уводя лошадей, богатыри применяют следующий вид отхода: Сыргак остается в засаде в определенном месте, а богатырь Алмамбет показывается перед противником, и затем притворно бежит от него с целью вызвать преследование для последующего подведения его под удар подготовленной засады. Так, поочередно применяя этот прием, двенадцать дней отбивались богатыри от противника и благополучно достигли горы Талчоку, где их прикрывали Манас и Чубак. Расположившись на горе Талчоку, богатыри поражали преследователей выстрелами из ружей. Затем на помощь богатырям приходит основное войско кыргызов и их союзников, которое приводит Бакай.

Заключение

Как видим, текст героического эпоса «Манас» дает достаточный материал для рассмотрения отдельных сторон военного дела кыргызов. Из материалов эпоса видно, какое большое внимание уделяли кыргызы боевой подготовке воина, чему не мало способствовала популярность народных конно-спортивных игр и состязаний. Во время состязаний воины совершенствовали свои навыки управления конем и владения оружием во время конного боя. Например, участники состязания *жамбы атыш* должны были уметь стрелять из лука или ружья по мишени на полном скаку, а для того, чтобы воин мог принять участие в конном поединке *эр сайыш*, он должен был хорошо владеть копьём. Важную роль в боевой подготовке воинов играли так же облавные охоты, которые издревле выполняли у кочевников роль военных маневров. Воины

обучались действовать в составе подразделений, выполнению маневров обхода и охвата, преследования зверя и др.

Из материалов эпоса видно, что конница у кыргызов делилась на легкую и тяжелую. Тяжеловооруженная конница была предназначена исключительно для ближнего боя, имела хорошую защиту и соответствующий арсенал оружия, в особенности, тяжелые пики и мечи, секиры и палицы, позволявшие всаднику врезаться в ряды противника и успешно вести с ним рукопашный бой, не сходя с коня. У отборных воинов защитной попоной покрывалось и туловище их боевых коней. Полный комплект вооружения тяжеловооруженного всадника стоил очень дорого и был доступен не всем, а только состоятельным воинам, преимущественно представителям родовой аристократии и профессиональным воинам-дружинникам. Тяжеловооруженная конница составляла ударную часть войска и практиковала рукопашный бой, о чем говорят материалы эпоса «Манас» и письменных источников.

По данным эпоса, войско у кыргызов, как и у многих других народов Центральной Азии, делилось на военные отряды численностью десять, сто, тысяча, десять тысяч человек. Каждая сотня и тысяча имела свое знамя определенного цвета. Во время походов на каждую тысячу воинов выделялся *сурнай* (боевая флейта), а на каждый десятитысячный отряд *карнай* (духовой музыкальный инструмент, издающий громкий, резкий звук). В древности боевые знамена и музыка играли важную роль в военном деле многих народов. В кыргызском войске боевой дух воинов поднимали звуки *карная* и *сурная*.

В эпосе также содержатся сведения о делении кыргызского войска по родам оружия: лучники, копейщики, сабельщики и др. Аналогичное деление войска было и в войсках других тюрко-монгольских народов Центральной Азии, в частности в войсках Тамерлана.

Из тактических приемов в эпосе нашли отражение такие как: глубокая разведка, быстрые марши, стремительная атака, ложное отступление, засада.

Подводя итоги можно сказать, что военное искусство кыргызов во все периоды их длительной истории находилось на высоком для своего времени уровне, что позволяло им успешно вести борьбу за свою свободу и независимость против иноземных захватчиков. В кочевом мире любое новшество, будь то в области вооружения, военной организации или способах ведения военных действий, быстро становилось достоянием многих народов, в т. ч. и кыргызов, одним из древнейших кочевых народов Центральной Азии. Военное искусство кыргызов эволюционировало в общем русле развития военного дела кочевников евразийских степей и вобрало в себя богатейший военный опыт кочевников раннего и развитого средневековья, о чем свидетельствуют материалы героического эпоса «Манас».

Литература

1. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь : в 2 томах. Т. 1. – Фрунзе : Гл. ред. Кыргызской советской энциклопедии, 1985. – 503 с.
2. Манас. Кыргызский героический эпос : в 4 томах. Т. 2. – Москва : Наука, 1988. – 686 с.
3. Молдобаев И. Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек : Кыргызстан, 1995. – 312 с.
4. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – Москва : Наука, 1984. – 263 с.
5. Манас. Великий поход : кыргызский эпос / под редакцией У. Джакишева и др. – Москва : Худ. лит.-ра, 1946. – 403 с.
6. Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. – Новосибирск : Наука, 1980. – 176 с.
7. Манас. Кыргызский героический эпос : в 4 томах. Т. 4. – Москва : Наследие, 1995. – 777 с.
8. Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. – Москва : Наука, 1971. – 171 с.
9. Манас. Кыргызский героический эпос : в 4 томах. Т. 3. – Москва : Наука, 1990. – 511 с.
10. Худяков Ю. С. Сабля Багыра. Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение ; Москва : Филоматис, 2003. – 192 с.

11. Солтоноев Б. Из древней истории киргизов // Тюрк дуньясы. – 1991. – № 1. – С. 34–37.
12. Мамытбеков З. Ч. Отражение жизни и борьбы киргизов в эпосе «Манас». – Бишкек : Илим, 1993. – 186 с.
13. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Ленинград : АН СССР, 1934. – 236 с.
14. Рерих Ю. Н. История Средней Азии : в 3 томах. Т. 1. – Москва : Мастер-Банк, 2004. – 465 с.
15. Макиавелли Н. О военном искусстве. – Москва : Воениздат, 1939. – 223 с.
16. Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. – Санкт-Петербург : Общественная польза, 1875. – 148 с.
17. Абрамзон С. М. Черты военной организации и техники у киргизов (по историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас») // Труды Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР. Вып. I. – Фрунзе : Киргизское гос. изд-во, 1945. – С. 167–180.

References

1. Yudakhin K. K. Kyrgyz-Russian dictionary: in 2 volumes. Vol. 1. Frunze, Main Editorial Board of the Kyrgyz Soviet Encyclopedia Publ., 1985, 503 p. (In Rus.)
2. Manas. Kyrgyz heroic epic: in 4 volumes. Vol. 2. Moscow, Nauka Publ., 1988, 686 p. (In Rus.)
3. Moldobaev I. B. “Manas” – historical and cultural monument of the Kyrgyz. Bishkek, Kyrgyzstan Publ., 1995, 312 p. (In Rus.)
4. Lipets R. S. Images of batyr and his horse in the Turkic-Mongolian epic. Moscow, Nauka Publ., 1984, 263 p. (In Rus.)
5. Manas. Great campaign: a Kyrgyz epic. Edited by U. Dzhakishev et al. Moscow, State Publ. House of fine literature, 1946, 403 p. (In Rus.)
6. Khudyakov Yu. S. Armament of Yenisei Kyrgyz of VI–XII centuries. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 176 p. (In Rus.)
7. Manas. Kyrgyz heroic epic: in 4 volumes. Vol. 4. Moscow, Naslediye Publ., 1995, 777 p. (In Rus.)
8. Khazanov A. M. Essays on the military affairs of the Sarmatians. Moscow, Nauka Publ., 1971, 171 p. (In Rus.)
9. Manas. Kyrgyz heroic epic: in 4 volumes. Vol. 3. Moscow, Nauka Publ., 1990, 511 p. (In Rus.)
10. Khudyakov Yu. S. Bagyr saber. Weaponry and military art of the medieval Kyrgyz. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ.; Moscow, Philomatis Publ., 2003, 192 p. (In Rus.)
11. Soltonov B. From the ancient history of the Kirghiz. *Tyurk Duniyasi*. 1991, no. 1, pp. 34–37. (In Rus.)
12. Mamytbekov Z. Ch. Reflection of life and struggle of Kyrgyzs in the epic “Manas”. Bishkek, Ilim Publ., 1993, 186 p. (In Rus.)
13. Vladimirtsov B. Ya. Social system of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1934, 236 p. (In Rus.)
14. Rerikh Yu. N. History of Central Asia: in 3 volumes. Vol. 1. Moscow, Master-Bank Publ., 2004, 465 p. (In Rus.)
15. Machiavelli N. On the art of war. Moscow, Voenizdat Publ., 1939, 223 p. (In Rus.)
16. Ivanin M. I. On the art of war and conquests of the Mongol-Tatar and Central Asian nations under Chingiskhan and Tamerlan. Saint Petersburg, Obschestvennaya polza Publ., 1875, 148 p. (In Rus.)
17. Abramzon S. M. Features of military organization and technics for Kirghiz (on historical and ethnographic materials and material of the epic “Manas”). In: Proceedings of the Institute of language, literature and history of the Kirghiz branch of the USSR Academy of Science. Iss. I. Frunze, Kyrgyz State Publ. House, 1945, pp. 167–180. (In Rus.)